

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИИ РЕЛИГИИ

В этой статье исследуются обобщенные и систематизированные доводы, которые в процессе изучения религиозных событий принуждали людей задумываться о росте влияния на сознание носителей этих дум. Самобытная человеческая реальность всегда обращала взор на религиозные обряды и традиции. Она была по мере исследования методологической проблемой религиоведения. Рассматривается феноменология в контексте религиозного мировоззрения и генезис ее логического проявления. Феноменология религии - это наука о религиозных феноменах (явлениях) (1, с. 318).

Из глубин духовных исканий и из опыта веры выводились религиозные традиции. Опыт самопознания, который был в традициях христианского исихазма, в суфийских учениях и в других религиях, проникновенно выводится из духовного мира их носителей. Представители этих направлений всегда были внимательны и предупредительны в своих мыслях. Также, экзегетика (толкование священных текстов), из которой исходила рождение герменевтики, проникала к истокам феноменологии. Мирча Элиаде отмечал то же самое о йогических школах (2, с.50).

Все религиозные направления, давая интерпретацию священных текстов, всегда отмечают о Божественном промысле этих текстов. В наше время философов всегда интересовал вопрос о том, как можно понять человека, который отдаленный от нас языковыми, культурными традициями на большом временном отрезке, созерцать то, что сегодня не потеряла актуальность и остается проблематичным в истолковании сути явлений?

Фридрих Шлейермахер (богослов и философ) в своих произведениях назидал не обращать внимание на поверхностные изложения религиозных проявлений, т.е. на догматов, традиций и т.д., а на внутреннее содержание субъекта, на религиозные переживания исповедующего. Ре-

лигиозные переживания разных представителей конфессий, их культуру можно выразить в единых определениях – вкус к бесконечности (2, с. 49). Эдмунд Гуссерль в своих работах обращает внимание на интенциональность человеческого созерцания. В учении феноменологии говорится об опровержении идеализации, как начало, и как единственное условие – характеризуя значения смысла сознания или же раскрытие конституции человеческого бытия. Но Жан Франсуа Лиотар (французский мыслитель) своеобразно высказывается по этому поводу: «Феноменология Гуссерля была порождена кризисом субъективизма и иррационализма (конец XIX века — начало XX). Нам нужно будет расположить это мышление внутри ее истории, там, где она нашла для себя место. Конечно, эта история - и наша история. Феноменология выступала против психологизма, против прагматизма, против определенного этапа западной мысли, боролась с этим этапом, будучи с ним тесно связанной. Прежде всего, она была и остается размышлением о познании, о познании познания; и ее знаменитое «заключение в скобки» состоит в изначальном отказе от культуры, истории, в отречении от любого знания и возвращении, тем самым, к радикальному не-знанию. Но этот отказ от наследования, этот, как своеобразно выразился Гуссерль, «догматизм» сам укоренен в наследии. Таким образом, история охватывает феноменологию, и Гуссерль постоянно подчеркивал это в своих трудах. И все же в феноменологии имеется некая аисторическая интенция, некое аисторическое притязание» (3, с. 5).

Мыслительная позиция, дающая разные раздумья, не вписывалась в смысл внутреннего содержания. Гуссерль высказался о том, что: «До всякой теории дан мир. Все мнения, правомерные или неправомерные, расхожие, суеверные, научные — все соотносится с уже преданным миром. Как дается мне мир, что могу я о нем непосредственно высказать, непосредственно описывая [его] всеобщим образом как то, чем он себя дает; каков он в своем первоначальном смысле?» (4, с. 322).

Священное всегда имело трансценденцию, так как божественный замысел на имманентной основе передается человеку. Это явление всегда привлекало феноменологию. Также у Мирча Элиаде есть свои высказывания по этому поводу: пространство, время, циклическое возвращение, таинственность природных явлений, человеческая жизнь и т.д. придают притягательную силу для размышления. Священное приходит извне в человеческий обитель. «Быт нерелигиозного человека: недостаточное

ощущение бесконечно протекающего времени, который соблазнительно манит к безделью из чувства безысходности, стимула» (2, с. 69).

Человечество издревле преклонялось, и всегда почитало всего святого, это всегда присутствовало в нем. От слова «поклонение» современный обыватель недовольно отвернется, потому что «мольба», «молитва» для человека становится пустым времяпрепровождением, недостойным занятием. Они предпочитают медитацию, здесь нет поклонения, есть только погружение в свою бытийность. Религиозные переживания – это представление, близкое к метафизическому понятию, которое трудно объяснить, передать словами. В осмыслении сложных перипетий глубинных сторон жизни человек должен найти собственную нишу, чтобы найти связку с внешним миром. Глубинное осмысление жизни определяет и смысл жизни. Но человек религиозный придает жизни метафизическую окраску.

По утверждению Рудольфа Отто (теолог) чувство священного у религиозного человека - это религиозная (сакральная) этика, с которым человек живет и переживает. Это - сокровенный изгиб блуждающих чувств и всплеск эмоций, входя в священную ауру. Здесь и благоговение, и трепетный страх, и ощущение таинственности – все эти феномены появляются в разных ипостасях. В древних цивилизациях «священное» всегда считалось религиозным феноменом, по крайней мере, так считал Отто. Иногда «священному» придавали внимание несколько иначе, даже отходя от нее.

«Священное является для нас сложной, составной категорией. Составляющими ее моментами служат рациональные и иррациональные части. Но следует со всею силою подчеркнуть, что по обоим своим моментам — вопреки всякому сенсуализму и эволюционизму — она есть чисто априорная категория» - писал Отто (5, с. 53).

Рассматривая религиозные феномены надо блюсти осторожность при выводах. Приведем пример: акт жертвоприношения как феномен присутствует во всех религиях; жертвоприношения человеческой крови ацтеков прямо противоположна христианской жертвой благодарения, они заметно разнятся. Люди приносят жертву, чего-то ожидая взамен. Разве боги нуждаются в жертве, а может она носит символический характер, и носит с собой больше всего напоминание людям о власти верховной; может Всевышний желает всем смерти из-за неподчинения ему;

может Он жертвует Собой, чтобы спасти от смерти человеческий род. Догматика всегда взаимосвязана с религиозным опытом и важно понимание стихийности феномена жертвоприношения. Апологетические мотивы всегда присутствуют в христианской культуре.

«В своем классическом виде феноменология религии делает излишне большой акцент на внутреннем опыте религиозного человека, в соответствии с основным принципом М. Лютера: спасение только верой. Неофеноменология религии, предложенная Жаком Ваарденбургом, предлагает подходить к природе религиозного человека комплексно, учитывая рациональную и практическую стороны жизни, поскольку религиозность имеет фундаментальное значение для определения личности, как подлинного *homoreligious*. Это открывает новые перспективы феноменологического исследования религии» (6, с. 142).

«Именно в нас самих мы находим единство феноменологии, и ее истинный смысл», — пишет Мерло-Понти» (7, с. 215). В действительности, смысл, профиль можно уточнить лишь тогда, когда экзистенциальная сущность всплывает на поверхность, создавая феномены. Это свойство присуще феноменологии. Философия всегда постигает эти премудрости, она всегда в поиске истины; хоть и искания противоречивы, но в них - столкновение мыслей. Протираясь друг с другом, они вынашивают разные направления, в том числе и феноменологию. Феноменология Гуссерля выхолощена потугами субъективизма и иррационализма.

Для феноменологии были неприемлемы психологические выкладки, прагматизм, не все этапы западной мысли, несмотря на то, что она с ним непосредственно связана. Она всегда размышляла о познании, в ней всегда присутствует эпистемологическая привлекательность. Изначально отречение от всего — истории, культуры — пренебрежение любого знания, постоянное возвращение к незнанию. Но она была укорена в наследии, становясь своего рода «догматизмом», по меткому выражению Гуссерля, он всегда отмечал это в своих произведениях (8, с. 14-94).

Неисторическая интенция всегда присутствовала в феноменологии, не была притязательна к ней. Поэтому приходится рассматривать феноменологию, начиная с ее истории, временно расставаясь с ней, оставляя ее в споре с самой собой, приглядываясь к истории.

Она схожа с картезианством, соответственно, она должна приблизиться к ней. Тем не менее, ее можно считать философией нашего века, ставя

задачу в том, чтобы определить ее место в науке. Все знания осваиваются на конкретной, или же на эмпирической основе, это характерно для абстрактного мышления. Для этого потребуются априорные взгляды, которые не дают отмежеваться от столповой дороги, и это априорность должна предопределить направление дальнейшего развития и должностования.

Здесь говорится об исследовании, о данном явлении, которое представляется как объект исследования. О ней мыслят, говорят, не вынашивая никаких гипотез, связывающим феномен с бытием, а не с личностью, для которого феномен сопровождается в течении всей жизни и он доминирует подспудно в сознании.

Таким образом, выпячивается критический момент, проникнутый феноменологическим рассуждением «отрицания науки» (Мерло-Понти), который отказывается перейти к объяснению. Здесь обнаруживается два лика феноменологии: обращение к науке, как единственный постулат, который должен упрочить основание здания, чтобы не попасть в кризис. Но нужно выйти за пределы науки, чтобы осознать, как она внедрилась. Гуссерль рационально размышляя, приближается к дорациональному. Неосторожность может все перевернуть вспять: дорациональное может превратиться в нерациональное; феноменология погрузится в иррационализм.

С точки зрения общественных наук феноменологическая рефлексия занимает весомое место. Здесь нет случайности, феноменология раскрывает сущность и познание об этом данном, т.е. интенциональность. Феноменология в роли сознания раскрывает иное «сознание», не смотря на то, что оно ничто, если не имеет отношение к мировосприятию. Интенциональность – начинается с развертывания различных модусов, где сознание сформировано мирскими взглядами, необходимо выяснить значения факта «бытия-в-обществе».

Нам кажется, что возникающие противоречия таким образом можно ликвидировать из самой постановки ситуации или проблемы: феноменология не может заменить гуманитарные науки, но обострить проблемные стороны, произвести выборку результатов и придать направленность этим исследованиям входят в её функции. Важна ли феноменология в мировоззренческой концепции? Она есть эпоха европейской творческой мысли, самопостижение коренится в ней – Гуссерль акцентирует внимание на эту сторону в «Кризисе» (9, с.132-143). Мы должны отметить историческую

важность ее, учитывая, что такую историческую важность невозможно определить сразу, минуя этап притирки мыслей. Да и сейчас существует феноменология, потому, что в феноменологии требуется завершенность методологического и дальнейшего исследования. Но феноменологические подходы, стили остаются. И этого весьма недостаточно.

Естественно, существует различие между учеными, какими весомыми, значительными они не были. Мы стараемся передать стиль, возвращаясь к Гуссерлю, то есть то, что от него начинается.

Длительное время – первая половина XX века – как методологическая основа религиоведения, обращались к феноменологии религии. Феноменология рассматривает религиозного человека вне зависимости от исторического процесса, а религиозные феномены соблюдают мировоззренческую нейтральность и минуют оценочные суждения. Как обозначить или как понять эту переориентацию от философского постижения явления в феноменологическом мыслительном лабиринте?

Очевидно, что изучаемая и постигаемая соотносительная реальность требует новых подходов к объекту исследования. Также ясно, что и философия требует объективности и аргументированности. Не взирая ни на, философия основывается на свои мыслительные и логические каноны и, соответственно, проявляет каузальное отношение к каждому феномену самостоятельно, чтобы имплицитно соединить их в причинной связке. Следовательно, образовывается философско-феноменологическое отношение к религиозным явлениям.

Феноменологические виражи в философии религии и богословии ставят вопрос о доверии как о дефиниции, которую надо разработать, и определить логическую привязку между противоположными и противоречивыми сторонами. Без определенной мыслительной ориентации невозможно построить религиозную парадигму. Философия религии, также как и феноменология религии, своим синтетическим характером требует аналитического изыска в отношении к объекту исследования: с научной точки зрения и с философско-мировоззренческой точки зрения (как синкретический подход синтеза).

Создается почва для согласования и философов, и теологов в необходимости рационального и когнитивного отношения к познаваемому объекту. Взаимоотношения со стороны объекта и субъекта сложно поддаются описанию и осмысливанию. Философия и феноменология рели-

гии всегда серьезно относилась к своему объекту, то есть она раскрывает имманентность, не переключаясь в сакральный мир. Сакрализация не дает доступ для системного анализа, и все воспринимается как должное, которое не требует научного изыска. В таком случае наука задыхается, она ищет живительную силу, чтобы воспрянуть. Она набирает силу на фактах, доказательствах, исследуя явления, она развивается и расширяет свои возможности, и каждое исследованное явление шаг за шагом приближает ее к истине, потому, что она прекрасно ориентируется в теории заблуждений. Главным требованием феноменологии и философии религии следует считать веру.

Все, что есть для познания, может раскрыться только верой. Вера, независимо от смыслового значения, может дать импульс для восстановления утраченной энергии и мобилизовать все силы и знания для основных действий. Вера в ракурсе познания создает эпистемологические познания сущности феноменологии религии. Вне веры явления лишаются почвы для существования. Она создает надежду для ожидания, в терпеливом и доверительном интенциональном усилии. Становление феноменологии возможно лишь при осознанной вере.

Не обращая внимания на серьезность возможного существования объекта познания, это не этично и не корректно в отношении к познаваемому, но и недоверие в его эпистемической несостоятельности. Без возможности существования объекта или субъекта от феноменологии (философии) религии весьма сложно ожидать научного соответствия к предметным требованиям, и тем не менее, не говоря об этичности ?. Метафизическая сущность объекта познания может быть представлена в священных книгах, остается всего лишь интеллектуальная вдумчивость и структурная модель, чтобы раскрыть имманентную сущность явления. Хотя она далека от истины, несмотря на провиденный синкретический синтез, истина все еще далека от нас. Но мы шаг за шагом, открывая правду (факты), приближаемся к ней в надежде осознать внутренний мир этих явлений, снимая экзистенциальную напряженность, находя при этом интенции при широком спектре. Феноменология религии может стать самостоятельной научной дисциплиной, лишь тогда, когда у нее появится системно-структурная связка между элементами познания. Системно-функциональная направленность может способствовать для создания научной парадигмы.

Без методологического разбора невозможно составить план исследования, чтобы охватить повсеместно проблемы феноменологии религии. Насколько можно продюцировать познание феноменологии (философии) религии зависит от того, насколько она проникла внутренней логике ее существования и проявления.

Философское осмысление религии возможно, так как является феноменом духовной культуры, несмотря на то, что у нее имеется метафизическая подоплека. Философия религии, как более совершенное явление, методологически придает феноменологии религии научную обоснованность, принимая и исследуя проблемы священного Откровения. В таком случае можно предпринять и внедрить в нее каузально-имплицитный метод. Философия религии и теологии, исходя из выше изложенного, есть возможность методологического слияния в своих изысканиях, представляя более редуцированный расклад приемлемых элементов верований, для построения порядка мировоззренческого толка.

Таким образом, феноменология религии распознает религию, как заключающая в себе философскую, социальную, психологическую и метафизическую основу.

Философское осмысление религии возможно, так как является феноменом духовной культуры, несмотря на то, что у нее имеется метафизическая подоплека. Философия религии, как более исследованная наука, методологически придает феноменологии религии научную обоснованность, принимая и исследуя проблемы священного Откровения. В таком случае можно предпринять и внедрить в нее каузально-имплицитный метод. Философия религии и теология, исходя из вышеизложенного, есть возможность методологического слияния в своих изысканиях, представляя более редуцированный расклад приемлемых элементов верований, для построения порядка мировоззренческого толка.

Таким образом, феноменология религии распознает религию, как заключающая в себе философскую, социальную, психологическую и метафизическую основу.

Фундаментальное исследование по феноменологии, в основном, провел Р.Отто. Он сделал объектом исследования религиозное сознание для постижения божественной сути явлений, которые оставляют неизгладимый след в сознании верующих, да не только у них. В его научной работе «Священное», как один из основополагающих произведений феноменологического

исследования, указывается, что божественное нельзя познать рационально, оно слишком завуалировано «тайными переживаниями», которое неподвластно разуму. Чтобы кратко выразить это слово, точнее религиозный феномен, Р. Отто использует термин «нуменозное» (от лат. *numen* – священное, сакральное, божественное), в котором усматривается индивидуальное отношение животрепещущим явлениям, традициям, а также признакам. Следовательно, «нуменозное» не поддается рационально-логической конструкции, и представляется лишь религиозным феноменом.

Р. Отто считает, что «нуменозное» проложил следующий путь:

1. О ней приходится размышлять, поскольку «состояние души» приводится в такое положение, где она сама усматривает божественное, своего рода прозорливое видение.
2. Преодолевая страх и ужас перед могуществом Бога, суммирование религиозного опыта в процессе религиозной жизни, любовь к Богу, которая в более высокой степени проявляется на уровне мистики – так постигается «нуменозное» (5, с. 201).

Исследования феноменологии религии не оставляет равнодушно и других исследователей. Например, с Г. ван дер Леува связывают развитие феноменологии религии в русле научных дисциплин о религии, то есть как часть религиоведения. В своих научных трудах он дал научную методологию, обозначил предмет и задачу новой религиоведческой дисциплины. Он обозначил для феноменологии религии те ориентиры, которые могут дать толковые объяснения, и он видит это в обнаружении сути феноменологических явлений религии, они не нуждаются в философской рефлексии, потому что прочно вошли в быт и сознание людей.

Новизна в этой позиции заключается в том, что он разработал методологическую основу феноменологии религии не как исследование феноменов религии в метафизических проявлениях, а как комплекс отношений человека и среды его обитания. Он считает, что феномены религии существуют как универсальная реальность, которая независимо от исторического развития, и разузнать их следует применительно методу структурного анализа. В его научных трудах под существенной особенностью феноменологии явлений подразумевается структурное строение, которая способствует выявлению многообразия феноменов в его проявлениях, создавая целостное, структурно взаимосвязанную привязку с другими феноменами религии (10, с. 84-102).

Современное религиоведение в данное время является самостоятельной религиоведческой наукой. Исследования религиозных феноменов посредством направленности сознания на дальнейшую реализацию их смыслов, значений в переводе на системную стезю, и также проводя системный анализ, была создана иерархическая последовательность. Исторический и социокультурный полиморфизм приобретает своеобразный оттенок в исследовании феноменов, но здесь религия рассматривается независимо от его исторического происхождения. Религия отрицается ею, как историческое явление, в котором происходит профанное освоение религиозных явлений и образований. По методическим соображениям история не может разъяснить сущность религиозных феноменов, также не может представить в системном взаимодействии схематично антропную расположенность отдельно друг от друга. В феноменологии религии религиозные феномены рассматриваются как данность, которая существует вне времени и пространства и не подлежит развитию.

В структурную обязанность феноменологии религии изначально входит – обнаружить, описать и охарактеризовать визуально и опытно не перенятые, непонятые явления религии, потом представить их естество во всем спектре. Следовательно, феноменология религии базируется на том, что религиозные феномены существуют и проявляют себя для внимательного изучения их в сопричастности человека к священному (например, любовь и трепет ко всему священному), также они отличаются от реально существующих религиозных явлений (культовая служба, религиозные взаимоотношения и т.п.).

Мирчо Элиаде подчеркивает, что феномен «священное» человек понимает лишь тогда, когда узнает силу проявления. В данном случае, «священное» здесь выступает не как объект эмпирического характера, а является предметом феноменологического анализа, так как она опосредуется религиозным сознанием. Священное имеет бытийную реальность, она насыщена ею, а человек по своему естеству всегда увлечен с опознанностью, таинственностью, и желает участия в увиденной реальности, постичь премудрость притяжения и веры. Следовательно, по М. Элиаде, феноменология религии обосновывается в пределах обязывающих строения отношений между объектом и субъектом (2,с.50). Исходя из исследовательских изысканий феноменов религии, следует рассматривать предмет, как есть, то есть в своем проявлении без исторических социокультурных, мировоззренческих привязок.

В феноменологии религии антиисторизм понимается как отречения от исторических методов (метод компаративистики) в исследовании феноменов религии, поскольку они направлены на поиск исторического материала религиозного характера и на сопоставительный анализ, то есть они не выявляют структурное значение религиозного явления. Цель феноменологии религии - произвести анализ структуры феноменов религии, проникнуться в онтологическую сущность, а не поиск сходства и различия.

Структурный анализ феноменов религии заключается в том, чтобы из многообразия религиозных проявлений выделить такие феноменологические структуры, которые смогли бы донести смысл и значение феноменов религии в целостной структуре. Примерно объясняя, принцип структурного анализа в феноменологии религии, можно ее отнести к анализу эволюции религиозного сознания, в котором базируется феноменологическое исследование. Вся эта структура, ее тщательный анализ, дает возможность раскрыть механизм взаимодействия – интенция, редукция, интуиция и т.п.

Феноменология религии, имея научную обоснованность и предметность в исследовании религиозных феноменов, как и многие междисциплинарные науки, не удалось воспрепятствовать против некоторых противоречий, например, антиномии – религиозное сознание и Бог – первая, которая имманентна и трансцендентна. Антиномичность в феноменологии религии имеет методологическое направление дескриптивного характера, но она, также может завершиться интерпретативным анализом элементов феномена синкретическим выбором. В первом случае, в формировании религиозного сознания человека всегда присутствует предрасположенность человека и подсознательная приверженность к созданию религиозных образов, то есть эпистемичность всегда проявляется; во-втором случае, самовыражение человеческой природы во многом зависит от самореализации сознания человека, то есть все, что бытует в жизни человека, это продукт нашего сознания. Если взять в целом, феноменология религии в исследовании религиозных явлений привносит качественный скачок специфическим знаниям, находясь в одном ряду наук с философским осмыслением религии.

Современное религиоведение придает особую значимость феноменологии религии. Во-первых, из системологии воспользовалась техни-

ка структурного анализа религиозных явлений, во-вторых, использован метод интерпретации религиозного сознания, религиозных верований, религиозного опыта и т.п.

Следовательно, если подвести итог вышеизложенному, то, можно сказать следующее: основное преимущество феноменологии, как дисциплины, зиждется в изыске неизведанных путей познания всей разнolikости религиозных явлений и формирования научной парадигмы и теоретических положений религиоведения.

Философия религии более обособленно выстроился в этом комплексе научных дисциплин. С античных времен она всегда осуществляла постоянную рефлексию против нападок религии. Предмет философии религии с мировоззренческим укладом в большей части совпадает с религиозным мироощущением и миропониманием. В связи с этим всегда возникает своего рода дилемма, которая требует решить соотношение философии и религии (теологии). Без изложения философского осмысления религии, крайне сложно ориентироваться в религиозных сакральных лабиринтах.

Сложность научного определения предмета (философии религии) от других составляющих религиоведения требует четкого разграничения с вытекающими из них самостоятельными определениями.

Существуют некоторые традиционные определения философии религии, как один из базовых частей религиоведения, как ее парадигмальная модель. «Содержание философии религии образуют философские понятия и концепции данного объекта. Эти концепции многообразны, интерпретация религии в них осуществляется под углом зрения какого-то субординирующего принципа – натурализма, материализма, экзистенциализма, прагматизма, позитивизма, аналитической философии, философской антропологии, персонализма, неотомизма и т.д.» (11, с.11).

Многие зарубежные исследователи не признают в философии религии коммуникативных возможностей. Известный специалист по философии религии Ю.А.Кимелев, обратил на то, что во многих учебниках по религиоведению, которая признана передать современный уровень научных достижений по религиоведческим дисциплинам, философии религии как самостоятельная дисциплина отсутствует. По этому поводу высказывались многие ученые, которые разделяли мнение Ю.А.Кимелева: «Всеобщая философия религии еще не концептуализирована в полной

мере, еще не видно единой парадигмы. Религиоведы ищут, но еще не обрели такую философию религии, которая была бы универсальной по своей применимости, ответственно относилась бы к религии и которая могла бы направлять другие подходы к изучению религии, а не изолировалась от них или господствовала над ними» (12, с. 156).

Философия (феноменология) религии нуждается в специфической методологическом определении, без теоретической модели нельзя создать религиозную парадигму, все эти научные разработки нуждаются в философском осмыслении религии, и она может проявиться в философии религии.

О своих размышлениях Ю.А.Кимелев высказывает с большим сожалением: «Наша точка зрения заключается, прежде всего, в том, что современная философия религии не в состоянии выполнять содержательно-синтетические и методологические функции по отношению к комплексу религиоведческих дисциплин. И религиоведческие дисциплины со своей стороны не проявляют никакой заинтересованности в философии религии... По мнению религиоведов, философии религии практически нечего предложить конкретно-дисциплинарному изучению религии. Кроме того, религиоведы по-прежнему считают, что философское исследование религии не может быть объективным, нейтральным в ценностном отношении, “научным”, поскольку одной из основных, если не главной задачей философии религии является решение проблем истинности религии.... Философия религии оказывает, поэтому преимущественно опосредованное воздействие на религиоведческий комплекс» (13, с. 31-32).

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная западная философия: Словарь. М.: Политиздат, 1991
2. Элиаде М. Избр. соч. Очерки сравнительного религиоведения. М.: «Ладомир», 1999
3. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Перевод с английского и послесловие Б. Г. Соколова — СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2001
4. Разеев Д. Н. Гуссерль Э. В сетях феноменологии. Основные проблемы современной феноменологии. С-Петербургский университет, 2004

5. Отто, Рудольф Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. —СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008
6. Зарубежные концепции философии религии. Реферативный сборник. М.: 1977
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия (Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С.Л.Фокина), СПб.: Наука, 1999
8. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии, пер. с нем. А.В. Михайлова // Язык и интеллект, М.: Прогресс, 1996
9. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. В. И. Молчанова // Логос. 2002, № 1
10. Пылаев М.А. Концепция понимания священного в феноменологии религии (Г. Ванн дер Леу, Й. Вах), Вестник ПСТГУ: Богословие, Философия, 2008, Вып. 4 (24)
11. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. М.:1998
12. Кимелёв Ю.А. Современная западная философия религии. М., 1989
13. Кимелёв Ю.А. Философия религии: Систематический очерк. М., 1998

Ключевые слова: философия религии, феноменология религии, сакральные ценности, религиозное сознание.

Həsənağa Məmmədli (Azərbaycan)

Dinin fenomenologiyasının fəlsəfi interpretasiyası

Elmi tədqiqat işində dinin fəlsəfəsinin fenomenologiya ilə əlaqədar müdəcəlləri açıqlanır. Dinin sakral baza dəyərlərinin elmi araşdırılmasında fenomenologiyadan metodoloji bir vasitə kimi istifadə olunur. Dinin fenomenologiyası fəlsəfi kontekstdə açıqlanmaqla yanaşı dini təcrübənin açar rol oynaması önə çəkilir. Dinin fenomenologiyasını dini təcrübədə qərar tutmuş dini elementlərin sistemli izahı olmadan onun mahiyyətini açıqlamaq və onların (elementlərin) dini konstanta kimi qəbulu çətinlik törətdiyi üçün məhz bu metodoloji yanaşmaya üstünlük verməklə dini düşüncənin təkamül yolunu izləmək mümkün olmuşdur.

Təbii ki, başqa üslublar da mövcuddur, lakin biz burada bu cür yanaşmanı daha məqbul hesab etmişik.

Açar sözlər: dinin fəlsəfəsi, dinin fenomenologiyası, sakral dəyərlər, dini düşüncə.

Hasanaga Mammadli (Azerbaijan)**Philosophical interpretation of the phenomenology of religion**

This scientific research reveals some principal propositions between philosophy of religion and phenomenology. Sacral base values of religion in this research are used as a methodological way of phenomenology. This research also emphasised religious experience as a key role at the same time explaining of religious phenomenology in philosophical context. Because there are some difficulties caused by the lack of systematic explanation of religious elements of religious phenomenology in religious experience as well as acceptance of them as difficulties cause in ascertaining of religion, the research has emphasised given way of methodological approach which allowed to follow the evolution of religious cognition.

Obviously, there are also other methods but we have accepted this methodology in this research as more appropriate one.

Keywords: philosophy of religion, phenomenology of religion, sacred values, religious consciousness.